

Н. Д. Зонова

Студентка кафедры истории Древней Греции и Рима, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; e-mail: zonova_anastasy@mail.ru
Научный руководитель – д-р истор. наук, проф. О. В. Кулишова

**ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ И АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ О СЕМИ МУДРЕЦАХ:
ЛЕГЕНДА О ТРЕНОЖНИКЕ**

В источниках представлено несколько версий легенды о семи мудрецах и «награде мудрейшему» – треножнике. У некоторых есть общие черты, что позволяет, объединив их в группы, предположить общность происхождения. В большей части версий треножник посвящают Аполлону. Вероятно, завершение истории о «награде мудрейшему» вручением этого предмета божеству отражало традицию посвящения награды победителя в храм: «состязание в мудрости» и утверждение канона Семи мудрецов может быть связано с Пифийскими играми.

Ключевые слова: семь мудрецов, Дельфийский оракул, треножник, Пифийские игры, Античность, античные традиции, легенды.

N. D. Zonova

Student of the Department of History of Ancient Greece and Rome, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Supervisor – Doctor of History, Professor O. V. Kulishova

**THE DELPHIC ORACLE AND THE ANCIENT TRADITION ABOUT THE SEVEN SAGES:
THE LEGEND OF THE TRIPOD**

The sources includes some versions of the legend about the tripod as the Prize of Wisdom. Some of them are close, which allow us to assume the common origin. The tripod is offered to Apollo's Temple in most versions. Probably, the story finished with the dedication of Prize of Wisdom to deity because there was the tradition to offer the prize of victor to the sanctuary. The competition of Seven Sages could be at the Pythian Games.

Keywords: Seven Wise Men, Delphic Oracle, Tripod, Pythian Games, Antiquity, Ancient Traditions, Legends.

Предания о семи мудрецах нашли свое отражение в многочисленных источниках, где приведены самые различные списки этих деятелей и обстоятельства их жизни. Однако при всей неоднородности традиции мы видим сюжет, который всегда связывает мудрецов между собой: это сюжет «соревнования в мудрости».

В историографии он рассматривается по-разному. И. А. Макаров считает, что история с треножником появилась только в эллинистическую эпоху [9, с. 123]. Другие авторы, напротив, обращают внимание на архаичность сюжета, что должно свидетельствовать о древности предания [11, с. 109-124].

Наиболее системные сведения о состязании семи мудрецов мы находим у Диогена Лаэртского, однако этот сюжет встречается и в трудах более ранних авторов: Платона, Плутарха, Диодора Сицилийского. Некоторые его версии весьма сходны между собой, что позволяет объединить их на основе наиболее общих признаков. У. Уирсма выделяет две большие группы, для каждой из которых предпринимает попытку восстановить изначальную структуру легенды [14, с. 150-152]:

1. Diod., IX, 3, 2; Plut. Sol., 4; Diog. Laert., I, 32–33. Во время конфликта между жителями Коса и Милета в сети косских рыбаков попадает золотой треножник. Далее вмешивается оракул, текст которого с незначительными расхождениями приводят Диоген Лаэртский (I, 33) и Диодор Сицилийский (IX, 3, 2):

Не суждено перестать ионийцев с меропами битве,
Прежде чем брошенный в море треножник, изделье Гефеста,
Не устранился отселе, доверенный оному мужу,
Коему ведомо все, что было, что есть и что будет

(пер. Л. М. Гаспарова).

В пользу того, что версия Диодора является исходной, по мнению исследователя, свидетельствует обращение к оракулу именно по поводу войны, а не треножника; война, таким образом, началась до «состязания в мудрости», и эпизод с треножником стал кульминацией конфликта.

После получения оракула треножник был вручен Фалесу, уступившему свое первенство в мудрости Бианту из Приены; далее треножник обошел всех мудрецов и вернулся к Фалесу, которым был посвящен в храм Дидимейского Аполлона.

2. Diod., IX, 3, 1, 3; Diog. Laert., I, 27. Милетские рыбаки договорились продать нескольким юношам свой улов; вытащив сеть, в ней обнаружили золотой треножник. Вспыхнула ссора, поскольку рыбаки не хотели отдавать неожиданную добычу, а юноши настаивали на уговоре. За разрешением конфликта обратились к оракулу, который дал такой ответ:

Отпрыск Милета, меня ты спросил о треножнике Феба?
Вот мой ответ: треножник – тому, кто в мудрости первый!

(пер. Л. М. Гаспарова).

Так треножник достался Фалесу, был передан им другому мудрецу, оказался в итоге в руках Солона, объявившего, что первым в мудрости может быть только Аполлон, и посвятившего треножник в Дельфы.

Значительная роль Солона во втором варианте легенды заставляет предположить, что перед нами версия, принятая в Афинах или под влиянием Афин. Уирсма считает эту вариацию развившейся из более ранней, милетской, заменившей некоторые детали, однако оставив общую мораль: никто не может быть мудрее бога [14, с. 152].

Это роднит вообще все дошедшие до нас версии: кто бы из мудрецов ни получил треножник (или чашу, или кубок), он посвящал свою награду в храм, как правило, Аполлона. Нам кажется, что это вызвано не только необходимостью наделить историю определенной моралью и превратить сказку в мудрую притчу; вспомним о распространенном в архаической Греции обычае, когда победитель в соревновании посвящает свою награду в храм бога. У Геродота мы читаем об эпизоде, когда победитель в состязаниях в честь Аполлона Триопийского, вразрез с традицией, оставил треножник себе, за что его город, был отстранен от участия в религиозных обрядах (I, 144).

Возможность того, что мудрецы могли встречаться во время крупных религиозных праздников, отражена в источниках. У Диогена Лаэртского мы видим следующее: «некоторые относят эту встречу к Всеионийскому празднику, или в Коринф, или в Дельфы» (I, 40, пер. Л. М. Гаспарова). Плутарх передает так: «Рассказывают, что мудрецы эти сошлись в Дельфах, а потом в Коринфе...» (Sol., 4, пер. С. И. Соболевского). У Платона еще больше конкретики: мудрецы встретились в Дельфах, где посвятили свои знаменитые изречения «Познай самого себя» и «Ничего сверх меры» Аполлону (Protag., 343b). Дельфы и Коринф – места проведения панэллинских игр, Пифийских и Истмийских соответственно. Кроме того, утверждение «списка мудрецов» Диоген Лаэртский относит ко времени архонства Дамасия, т.е. к 582 г. до н. э.: в этот же год проводились и Пифийские, и Истмийские игры [7, с. 150]. Правда, нельзя исключать вероятность того, что так называемое «утверждение списка» было датировано позже и именно в соответствии с датой игр [12, с. 165]; но это, на наш взгляд, еще более показательно. Х. Телл, рассматривая деятельность философов и софистов на различные рода праздниках, предполагает, что традиция «состязания в мудрости» на играх в более поздние времена восходит к реальному или вымышленному эпизоду борьбы семерых мудрецов за треножник или иную награду [13, с. 258-260]. И, хотя ко времени семи мудрецов победители Пифийских игр награждались уже венками (Paus., X, 7, 5), старый обычай мог отразиться в легенде о «состязании в мудрости»: известно, что предания содержат много архаичных черт. Однако справедливо замечание, что историчность этого агона не подтверждается в источниках прямо [9, с. 123-124], и мы можем только предполагать его существование в архаический период. Тем не менее, принимая во внимание принцип состязательности, которым была пронизана греческая история и культура этого периода и который находил свое наиболее полное выражение именно во время греческих религиозных праздников [10, с. 63], предположение это не лишено оснований.

Вернемся к «фону», на котором источники изображают «состязание в мудрости». Это почти всегда межполисный конфликт, начавшийся до борьбы за «награду мудрейшему» или ставший ее следствием. Мы можем только предположить, что действительно имело место некое столкновение, завершённое благодаря святилищу или одному из мудрецов. Посредническая роль святилищ, особенно Дельфийского, в заключении мирных договоров известна [8, с. 229-232]; что касается мудрецов, то и они могли выступать в качестве посредников в межполисных отношениях. Посвящение треножника или иного дара богу после окончания конфликта – достаточно распространенная практика, и есть немало указаний на это в различных источниках. Возможно, впоследствии сюжеты «состязания в мудрости» и помощи в прекращении войны оказались наложены друг на друга, и та информация, которая дошла до нас – результат этого наложения.

Литература

1. Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. – СПб.: Алетейя, 1995. – 334 с.
2. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н. э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – 432 с.
3. Макаров И. А. Тирания и Дельфы в рамках политической истории Греции второй половины VII-VI в. до н.э. // Вестник древней истории. – 1995. – № 4. – С. 117-131.
4. Шарнина А. Б. Пифийские игры в Дельфах // Μουσείον. Проф. А. И. Зайцеву ко дню 70-летия. Сб. статей. – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 1997. – С. 63-74.
5. Martin R. P. The Seven Sages as Performers of Wisdom // Cultural Poetics in Archaic Greece: Cult, Performances, Politics / edited by Carol Dougherty, Leslie Kurke. – NY, Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 109-124.
6. Mosshammer A. The Epoch of the Seven Sages // California Studies in Classical Antiquity. – 1976. – Vol. 9. – P. 165-180.
7. Tell H. Sages at the Games: Intellectual Displays and Dissemination of Wisdom in Ancient Greece // Classical Antiquity. – 2013. – Vol. 26. – № 2. – P. 249-275.
8. Wirsma W. The Seven Sages and the Prize of Wisdom // Mnemosyne. Third Series. – 1933-1934. – Vol. 1. – № 2. – P. 150-154.